

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (24)

2018

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:****Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)**И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru**http://archaeologie.pro**

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2018

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2018

© Журнал «Поволжская археология», 2018

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

- R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

- A. A. Vybornov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **S. G. Bocharov**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2018

© Mari State University, 2018

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Древности Волжской Булгарии и археология Евразии

Кравченко Э.Е. (Донецк, Украина).
Оборонительные сооружения археологического комплекса
у с. Сидорово (среднее течение Северского Донца) 10

Макаров Л.Д. (Ижевск, Россия).
Дореволюционная коллекция городища Грохань
из фондов Сарапульского земского музея 33

Серегин Н.Н. (Барнаул, Россия).
Скальные погребения Алтая и сопредельных территорий раннего средне-
вековья: культурно-хронологическая и этносоциальная интерпретация..... 41

Борисов Б.Д. (Велико Тырново, Болгария).
Модель обработки массового керамического материала 52

Дьякова О.В. (Владивосток, Россия).
Горные городища Восточного Ся в Приморье
(фортификационные и стратиграфические особенности)..... 65

Шакиров З. Г., Хузин Ф.Ш. (Казань, Россия).
Комплексные исследования Билярской археологической экспедиции 85

Валиев Р.Р., Абдуллин Х.М., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия).
«Старокуйбышевское VII селище»:
историко-археологические исследования 100

Булгарский улус и изучение материальной культуры Золотой Орды

Руденко К.А. (Казань, Россия).
Золотые украшения Волжской Булгарии и Булгарского улуса
Золотой Орды: опыт сравнительного анализа 111

*Обухов Ю.Д. (с. Прасковья, Ставропольский край, Россия),
Бочаров С.Г. (Казань, Россия).*
Новая находка костяной накладки с изображением дракона
на Маджарском городище 125

Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия).
Городище "Шареный Бугор" (город Хаджи-Тархан) и его округа 134

Айбабина Е.А. (Симферополь, Россия).
Резные камни городища Чуфут-Кале 150

Кирилко В.П. (Симферополь, Россия).
«Алустонский клад»: история находки 168

Мыц В.Л. (Санкт-Петербург, Россия).
Сарымамбаш-Кермен – укрепленная резиденция XIV–XVIII вв.
беков Яшлавских-Сулешевых 190

<i>Зенюк Д.И. (Ростов-на-Дону, Россия), Масловский А.Н. (Азов, Россия).</i> Керамический комплекс первой четверти XV в. из раскопок в городе Азове	204
<i>Чернецов А.В. (Москва, Россия).</i> Чингизиды на миниатюрах лицевого летописного свода Ивана Грозного.....	222

Новейшие археологические исследования Болгарского городища

<i>Лопан О.В., Волков И.В. (Москва, Россия), Ситдиков А.Г. (Казань, Россия).</i> Раскопки на южной окраине Болгарского городища в 2016 году (раскоп ССХVII).....	237
<i>Бочаров С.Г. (Казань, Россия).</i> Археологические исследования гончарных горнов на Болгарском городище в 2016 году (раскоп ССХVI)	253
<i>Бадеев Д.Ю., Коваль В.Ю. (Москва, Россия).</i> Исследования ремесленно-торгового района средневекового Болгара	270
<i>Зоря Р.С. (Казань, Россия).</i> Находка литейной формы из раскопа СХСIX Болгарского городища	290
<i>Губайдуллин А.М. (Казань, Россия).</i> Типы средневековых дерево-земляных оборонительных сооружений и способы их возведения	297
<i>Яворская Л.В. (Москва, Россия).</i> К вопросу об обеспечении мясными продуктами средневекового города Болгар.....	307
<i>Бездудный В.Г. (Ростов-на-Дону, Россия), Марчук В.Н. (Фрязино, Россия), Ситдиков А.Г. (Казань, Россия).</i> Комплексные геофизические исследования Болгарского городища в 2016 году	319
<i>Усманов Б.М., Гайнуллин И.И., Хомяков П.В. (Казань, Россия).</i> Комплексная оценка современного состояния территории Болгарского городища (Татарстан, Россия)	326

Хроника

<i>Коваль В.Ю. (Москва, Россия), Баранов В.С. (Казань, Россия), Елкина И.И., Глазунова О.Н., Григорян С.Б. (Москва, Россия).</i> Л.А. Беляев и археология Поволжья	342
<i>Недашковский Л.Ф., Ситдиков А.Г., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия).</i> Памяти А.Г. Мухамадиева (1933–2018)	348
<i>Имашева М.М. (Казань, Россия).</i> Секция «Археология Нижнего Поволжья» в работе ежегодной международной научной конференции «Астраханские краеведческие чтения»	354
Список сокращений	360
Правила для авторов	363

*The issue is dedicated to the 80th anniversary
the Bolgar archaeological expedition*

CONTENS

Antiquities of Volga Bulgaria and archaeology of Eurasia

Kravchenko E.E. (Donetsk, Ukraine)
Fortification of the Archaeological Complex Near the Village of Sidorovo
(middle flow of the Seversky Donets river) 10

Makarov L.D. (Izhevsk, Russian Federation)
Pre-Revolutionary Collection of Grochan Hillfort from the Funds
of Sarapul Local Museum 33

Seregin N.N. (Barnaul, Russian Federation)
Rock Burials of the Early Middle Ages in Altai and Adjacent Territories:
cultural-chronological and ethnic-social interpretation..... 41

Borisov B.D. (Veliko Tarnovo, Bulgaria)
A Model for Pottery Material Processing 52

Dyakova O.V. (Vladivostok, Russian Federation)
Mountain Fortified Settlements of East Xia in Primorye
(fortification and stratigraphic features)..... 65

Shakirov Z.G., Khuzin F.Sh. (Kazan, Russian Federation)
Comprehensive Studies by Bilyar Archaeological Expedition 85

Valiev R.R., Abdullin Kh.M., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)
Starokuibyshevskoe VII Settlement: historical and archaeological studies 100

Bulgar Ulus and studies of the Golden Horde material culture

Rudenko K.A. (Kazan, Russian Federation)
Golden Adornments of Volga Bulgaria and the Bolgar Ulus
of the Golden Horde: comparative analysis experience 111

*Obukhov Yu.D. (Prskoveya, Stavropol Territory, Russian Federation),
Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation)*
New Bone Overlay with a Dragon Image Discovered at Madzhar Fortified Settlement... 125

Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)
Shareny Bugor Fortified Settlement (the Town of Hajji Tarkhan)
and its Neighbouring Area..... 134

Aibabina E.A. (Simferopol, Russian Federation)
Carved Stones of Chufut-Kale Ancient Fortified Settlement..... 150

Kirilko V.P. (Simferopol, Russian Federation)
«The Treasure from Aluston»: history of the find..... 168

Myts V.L. (Saint Petersburg, Russian Federation)
Sarymambash-Kermen – a Fortified 14th–15th Century Residence
of Yashlavsky-Suleshevy Beks..... 190

<i>Zenyuk D.I. (Rostov-on-Don, Russian Federation), Maslovsky A.N. (Azov, Russian Federation)</i>	
Ceramic Complex of the First Quarter of the 15 th Century from Excavations in the Town of Azov	204
<i>Chernetsov A.V. (Moscow, Russian Federation)</i>	
Genghizids in Miniatures of the Illustrated Chronicle of Ivan the Terrible.....	222

Recent archaeokogical stadies of Bolgar Fortified Settlements

<i>Lopan O.V., Volkov I.V. (Moscow, Russian Federation), Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Excavations on the Southern Outskirts of Bolgar Fortified Settlement in 2016 (Excavation CCXVII)	237
<i>Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Archaeological Studies of Pottery Hearths at Bolgar Fortified Settlement in 2016 (Excavation CCXVI)	253
<i>Badeev D.Yu., Koval V.Yu. (Moscow, Russian Federation)</i>	
Studies of the Trade and Craft District of Medieval Bolgar	270
<i>Zorya R.S. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Foundry Mould Discovered at Excavation CXCIX of Bolgar Fortified Settlement.....	290
<i>Gubaidullin A.M. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Types of Medieval Wooden and Earth Defensive Structures and Methods of their Constuction	297
<i>Yavorskaya L.V. (Moscow, Russian Federation)</i>	
To the Question of Providing Meat Products to the Medieval City of Bolgar.....	307
<i>Bezudny V.G. (Rostov-on-Don, Russian Federation), Marchuk V.N. (Fryazino, Russian Federation), Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Comprehensive Geophysical Studies of Bolgar Fortified Settlement in 2016	319
<i>Usmanov B.M., Gainullin I.I., Khomiakov P.V. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Complex Study of Current State of the Bolgar Fortified Settlement Territory (Tatarstan, Russia)	325

Chronicle

<i>Koval V.Yu. (Moscow, Russian Federation), Baranov V.S. (Kazan, Russian Federation), Elkina I.I., Glazunova O.N., Grigoryan S.B. (Moscow, Russian Federation)</i>	
L.A. Belyaev and the Archeology of the Volga Region	342
<i>Nedashkovsky L.F., Sitdikov A.G., Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Ad Memoriam A. G. Mukhamadiev (1933–2018).....	348
<i>Imasheva M.M. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Section "Archaeology of the Lower Volga Region" in the Annual International Scientific Conference "Astrakhan Regional Reading»	354
List of Abbreviations.	360
Submissions.	363

Уважаемые читатели, коллеги!

В 2018 году мы отмечаем 80-летний юбилей Болгарской археологической экспедиции. Появление экспедиции в 1938 году и её последующая планомерная работа вплоть до 1973 года неразрывно связаны с именем её первого начальника Алексея Петровича Смирнова. Благодаря его научным работам и исследованиям его коллег и учеников Николая Филипповича Калинина, Германа Алексеевича Федорова-Давыдова, Ольги Сергеевны Хованской, Александры Михайловны Ефимовой, Зулейхи Асфандияровны Акчуриной, Натальи Дмитриевны Аксеновой были заложены научно-методические основы работы постоянно действующей экспедиции. В результате было получено ясное представление о стратиграфии, хронологии, материальной культуре Болгара в X–XIV вв.

За 80 лет работы экспедиции исследования в Болгаре не велись только на протяжении тринадцати полевых сезонов. Это три тяжелых года с 1941-го по 1943-й в период Великой Отечественной войны (но уже в 1944 г. работы вновь возобновились) и краткие перерывы в 1955–1956, 1958–1963 и 1999 годах.

После 1973 года археологические исследования Болгарского городища были продолжены Тамарой Александровной Хлебниковой, Натальей Дмитриевной Аксеновой, Рафиндом Фуатовичем Шарифуллиным, Мариной Дмитриевной Полубояриновой, Петром Николаевичем Старостиным, Галиной Федоровной Поляковой, Людмилой Львовной Савченковой, Леонидом Андреевичем Беляе-

вым, Джамилем Габдрахимовичем Мухаметшиным, Вячеславом Сергеевичем Барановым, Муратом Мазитовичем Кавеевым, Айратом Маратовичем Губайдуллиным, Ильгизаром Равильевичем Газимзяновым, Ниной Александровной Кокориной, Аидой Григорьевной Петренко.

Постоянный, кропотливый, ежедневный труд двух поколений археологов благотворно повлиял на сохранность памятника. С 1960-х годов под эгидой Министерства культуры ТАССР началась системная реставрационная и музеефикационная работа на памятниках Болгара. В целях усиления охраны памятников в 1962 году в селе Болгары открывается историко-архитектурный музей. В 1969 году Болгарское городище получает статус историко-архитектурного заповедника, государственным актом были впервые утверждены границы зон охраны и режимы содержания его территории. С 2000 года Болгарский комплекс становится музеем-заповедником.

Новый этап в истории Болгарского городища связан с началом реализации в 2010 году проекта «Культурное наследие – остров-град Свияжск и древний Болгар», который координируется Республиканским Фондом «Возрождение». Сегодня Болгарский историко-археологический комплекс находится под защитой федерального и регионального законодательств и правительств.

В 2014 году памятник получил самую высокую оценку международного экспертного сообщества, ему присвоили статус Объекта Всемирного Культурного Наследия ЮНЕСКО. Огромный вклад в это знаменательное событие внесли именно археологи, исследовавшие Болгар.

К своему 80-летию Болгарская экспедиция подходит в очень хорошей форме. На памятнике вместе с опытными и заслуженными археологами – Леонидом Андреевичем Беляевым, Рафиндом Фуатовичем Шарифуллиным, Вячеславом Сергеевичем Барановым, Айратом Маратовичем Губайдуллиным, Айратом Габитовичем Ситдиковым, Ильгизаром Равильевичем Газимзяновым, Владимиром Юрьевичем Ковалём, Игорем Викторовичем Волковым, Ириной Игоревной Елкиной, Гульшат Шарипзяновной Асылгараевой, Лилией Вячеславовной Яворской работает молодая, уже третья генерация исследователей – Денис Юрьевич Бадеев, Александр Владимирович Беляев, Ренат Рафаилович Валиев, Максим Владимирович Сивицкий, Айназ Ильхамович Хазиев, Радион Наильевич Хамзин.

Редакционный совет и коллегия журнала единодушно решили посвятить второй номер журнала «Поволжская археология» этому знаковому событию в отечественной археологии. В июне 2018 года, когда этот номер журнала передается в издательство, уже начинается новый археологический полевой сезон в Болгаре, что по нашему мнению является лучшим проявлением жизни и деятельности этой экспедиции.

Поздравляем всех коллег с 80-летним юбилеем Болгарской экспедиции!

А.Г. Ситдиков, С.Г. Бочаров

УДК 902.2+930.2

<https://doi.org/10.24852/pa2018.2.24.168.189>**«АЛУСТОНСКИЙ КЛАД»: ИСТОРИЯ НАХОДКИ¹**

© 2018 г. В.П. Кирилко

В 1950 г. внутри храма на прибрежном некрополе средневековой Алушты Е.В. Веймарн раскопал плитовую могилу с богатым погребальным инвентарём XIV в. (137 предметов, из них 85 золотых). В настоящее время основная часть находок, которая хранится в фондах Музея исторических драгоценностей Украины, почти полностью уже введена в научный оборот, но ошибочно трактуется современными исследователями как клад. Ближайшими аналогиями этим находкам являются золотоордынские ювелирные изделия Болгара и Маджара. Также параллели этим находкам выявляются в предметах декоративно-прикладного искусства Молдавского княжества XV–XVI вв. На нынешнем этапе изучения памятника для устранения лакун и обусловленных ими противоречий особую значимость приобретают прежде не публиковавшиеся архивные материалы Тавро-скифской археологической экспедиции Крымского филиала АН СССР (дневники, полевые описи, чертежи, зарисовки, фотоснимки, переписка, документы), которые позволяют получить почти полное представление о ходе работ, топографии находок и самих вещах. Автор делает предположение о том, что в храме был погребён протос – глава местного самоуправления, должность которого обычно исполнял старейшина селения или священник.

Ключевые слова: археология, история, Алуштинский могильник, Н.В. Пяташева, П.Н. Шульц, Е.В. Веймарн, золотоордынское искусство, ювелирные изделия.

В 2015 г. научная сокровищница пополнилась публикацией уникального вещевого комплекса, получившего условное название «Алустонский клад» (Малюк, 2015а; 2015б). Он содержит малоизвестные ювелирные изделия золотоордынского времени из фондов Музея исторических драгоценностей Украины, которые были переданы тому Киевским государственным историческим музеем, куда, в свою очередь, экспонаты поступили в 1963 г. из Крымского областного краеведческого музея. Считается, что «музей стал обладателем части клада, обнаруженного в Алуште в

1950 г. при исследовании могильника X–XVIII вв., который примыкал к средневековому храмовому комплексу» (Малюк, 2015а, с. 159).

Автор публикации Н.И. Малюк сообщает, что клад, состоявший из 137 предметов (в том числе, 85 золотых), был найден внутри церкви в плитовой могиле, покровные плиты которой не сохранились, а все пять погребений оказались нарушенными. Изделия, представленные в музейной коллекции, исследовательница условно разделила на несколько групп. Самую многочисленную из них образуют розетки нескольких типов: шести-

¹ Исследование подготовлено в рамках выполнения плановой темы Отдела средневековой археологии ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН» – «Кросс-культурные связи населения Таврики и близлежащих территорий в эпоху средневековья» (Государственный регистрационный номер темы 1005-2015-0007).

лепестковые розетки, украшенные скаными кружками (41 ед.), шестилепестковые розетки, в трех лепестках которых изображения водоплавающей птицы (8 ед.), розетки многолепестковые с кастами в центре (3 ед.). К ней также примыкают четыре миниатюрных круглых пластины, украшенные скаными кружками. Вторая по численности группа содержит пластинки в виде цветка лотоса (всего 13 ед.). Остальные комплекты небольшие, отличаются разнообразием декора и форм артефактов: семь фигурных изделий (условно определены как пальметты, из которых пять орнаментированы сканью, а две украшены сканью и вставками альмандинами), четыре прямоугольные пластины, украшенные сканью, три пластины сложной формы с филигранным орнаментом и жемчужными вставками. В самостоятельные группы изделий выделены пластины с рельефными, пока не интерпретированными, изображениями без сканной орнаментации и три подвески (серьги?) разной формы (Малюк, 2015а, с. 159–165; 2015б, с. 39–42).

Сами находки Н.И. Малюк относит к числу произведений золотоордынского ювелирного искусства и небезосновательно считает возможным датировать их XIV в. Причиной тезаврации клада, по ее мнению, «могли быть многие события (с достаточно широким хронологическим диапазоном. – В.К.) – репрессии хана Узбека, генуэзско-венецианские войны за колонии, "великая замятня", завоевания Тамерлана», борьба «средневекового греческого княжества Феодоро и Лигурийской республики за юго-западное побережье Крыма» (Малюк, 2015а: 166–167). Более того, согласно выводам исследовательницы, золо-

тоордынская принадлежность клада выглядит спорной, поскольку тот обнаружен на территории, определенное время находившейся во владении феодоритов и, вероятно, был связан именно с последними, элита которых отмечена культурно-эстетической ориентацией на Золотую Орду (Малюк, 2015б, с. 43).

Атрибуция алуштинских экспонатов музея как части некоего клада, что, по утверждению исследовательницы, будто бы выяснилось «в процессе изучения фондовой коллекции», на мой взгляд, является ошибочной. Вероятнее всего, эту идею Н.И. Малюк позаимствовала у своего предшественника – М.Г. Крамаровского, непререкаемый авторитет которого (в ее публикации он представлен как «крупнейший специалист по торевтике») затмил иные возможные варианты (Малюк 2015а, с. 159).

Как бы то ни было, но название «Алустонский клад»² по отношению к находкам из Алуштинского могильника первым применил именно М.Г. Крамаровский. Одновременно с этим он ввел в научный оборот собственную версию результатов археологического изучения памятника, которая насыщена ошибками и совершенно фантастическими деталями. В частности, по его мнению, золотых

² Использованное обоими авторами словосочетание является крайне неудачным, ибо могильник традиционно считается Алуштинским, а расположен он вне византийской крепости Алустон, за пределами поселения. По сути, больше оснований так называться имеет находка кувшина с 17 серебряными платежными слитками-соммо (Адаксина, Мыц, 1999), которая не только была настоящим кладом, но и происходит из руин цитадели.

украшений было всего восемьдесят, а сама могила якобы находилась «у восточной стены храма», причем указывается, что клад обнаружен «на городище средневекового Алустана» при раскопках некрополя. Основанием для вывода о статусе вещевого комплекса являются два, неизвестно откуда им почерпнутых, умозаключения: «Находка не относится к погребальному инвентарю захоронения» и «Интересующие нас вещи найдены компактной группой» (Крамаровский, 2001, с. 120).

Чем руководствовались Н.И. Малюк и М.Г. Крамаровский, считая находку кладом, непонятно. Более того, сама по себе ситуация с вымышленной атрибуцией представляется немного странной, поскольку и оба специалиста ссылаются на предпринятую в свое время О.А. Махнёвой первую публикацию ряда артефактов комплекса, в которой речь однозначно идет о погребальном инвентаре могилы, среди вещей из которой кроме золотых изделий упоминаются также раковины каури, бубенчикообразные или шарообразные пуговицы, проволочные серьги (Махнева, 1968, с. 162, рис. 7: 2, 4–7; 8). К сожалению, им осталась неизвестной вторая, совместная с К.К. Когонашвили, работа того же автора, также основанная на материалах отчета о раскопках, любезно предоставленных О.А. Махнёвой для публикации непосредственным исследователем памятника Е.В. Веймарном. В ней содержатся дополнительные сведения о результатах вскрытия погребального сооружения: «Очень красивы найденные там же бусы из янтаря, сердолика, ажурные из золота и серебра, ожерелья с подвесками из янтаря и халцедона, золо-

тые и серебряные пуговицы, серьги, кольца, перстни. Среди костей покойных лежали отдельные жемчужины, раковины каури, мелкие изделия из кости и другие предметы». Наряду с другими находками отмечаются также остатки одежды в виде истлевших кусков «дорогой парчи» (Когонашвили, Махнева, 1971, с. 24–25).

В связи с проблемами, возникшими при изучении раритетов памятника, для устранения образовавшихся лакун и обусловленных ими противоречий сейчас особую актуальность приобретает необходимость введения в научный оборот прежде не публиковавшихся архивных материалов археологической экспедиции 1950 г. (дневники, полевые описи, чертежи, зарисовки, фотоснимки, официальная переписка, документы)³, которые позволят получить почти исчерпывающее представление о ходе работ, топографии находок и самих вещах, что, несомненно, будет способствовать установлению истины.

Кладбище, где были обнаружены золотые украшения, находится в г. Алушта на небольшой возвышенности над морем, между набережной и дорогой, ведущей к средневековому укреплению, считается полностью исследованным. В свое время на его территории располагался старый Алуштинский маяк, сейчас некрополь занят несколькими капитальными строениями и практически повсеместно ими перекрыт.

Официальная версия истории археологического изучения этого па-

³ Полевые материалы II Алуштинского отряда Тавро-скифской экспедиции 1950 г. / НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6. Папка 8.

мятника, введенная в научный оборот, имеет следующий вид: «Могильник в 1950 г. исследован Н.В. Пятышевой и Е.В. Веймарном, в 1951 г. его исследование продолжил Ю.В. Кухаренко» (Махнева, 1968, с. 160, прим. 6). За лаконичными строками сводки потерялось само событие, ставшее сенсацией первого полевого сезона, перипетии которого едва не привели к непоправимой утрате важной научной информации (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/1. Л. 10–11). Более того, как оказалось, в раскопках могилы с находками золотых изделий, получившей порядковый номер 21, поочередно и практически без перерыва, сменяя друг друга, в течение нескольких дней (с 11 по 17 сентября), приняло непосредственное участие гораздо больше исполнителей, чем упомянуто, и это были совершенно разные по квалификации специалисты, что не могло не отразиться на результатах и качестве работ.

Археологические исследования некрополя начались летом, предположительно в августе 1950 г. Первоначально они осуществлялись Алуштинским отрядом Тавро-скифской экспедиции под руководством кандидата исторических наук Н.В. Пятышевой, сотрудницы Государственного исторического музея по заказу Алуштинского краеведческого музея. В течение относительно непродолжительного полевого сезона ей удалось вскрыть раскопками территорию памятника на площади около 100 кв. м, в результате чего были обнаружены многочисленные могилы и остатки стен средневекового храма с тремя погребальными сооружениями внутри наоса (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/10.

Л. 2–3). Однако то, как развивались события на завершающей стадии работ, вызывает лишь недоумение, ибо, едва приступив к раскопкам могилы № 21, находившейся в северо-западной части церкви, она сразу же их прекратила, а затем внезапно уехала в Москву, забрав с собой полевой дневник. Несколько уточнить детали произошедшего, позволяет резолюция заседания Комитета полевых исследований ИИМК АН СССР от 7 мая 1951 г., специально рассматривавшего дело Н.В. Пятышевой. В документе отмечено, что исследовательница «покинула раскоп 12 сентября неожиданно, не закончив даже вскрытия могилы № 21, о которой она сама пишет в записи от 11 сентября: "с наступлением темноты зачистка могилы оставляется на следующий день"» (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/1. Л. 10). В качестве причины отъезда Н.В. Пятышева указала необходимость «составить отчет до конца отпуска, истекавшего 25 сентября», однако это ее оправдание членами комитета было признано «совершенно неудовлетворительным» и как таковое, которое «ни в коей мере не объясняет подобной спешки» (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/1. Л. 11).

Что успела раскопать Н.В. Пятышева накануне отъезда, и какие находки были получены ею при изучении могилы № 21, точно неизвестно⁴. Вероятнее всего, она обнажила

⁴ Надо полагать, ответ можно отыскать в дневнике полевых исследований, но он мне пока недоступен для ознакомления. Как не парадоксально, с подобной проблемой в свое время столкнулись также специалисты, продолжившие работы Н.В. Пятышевой в 1950 г. В частности, Е.В. Веймарну директором

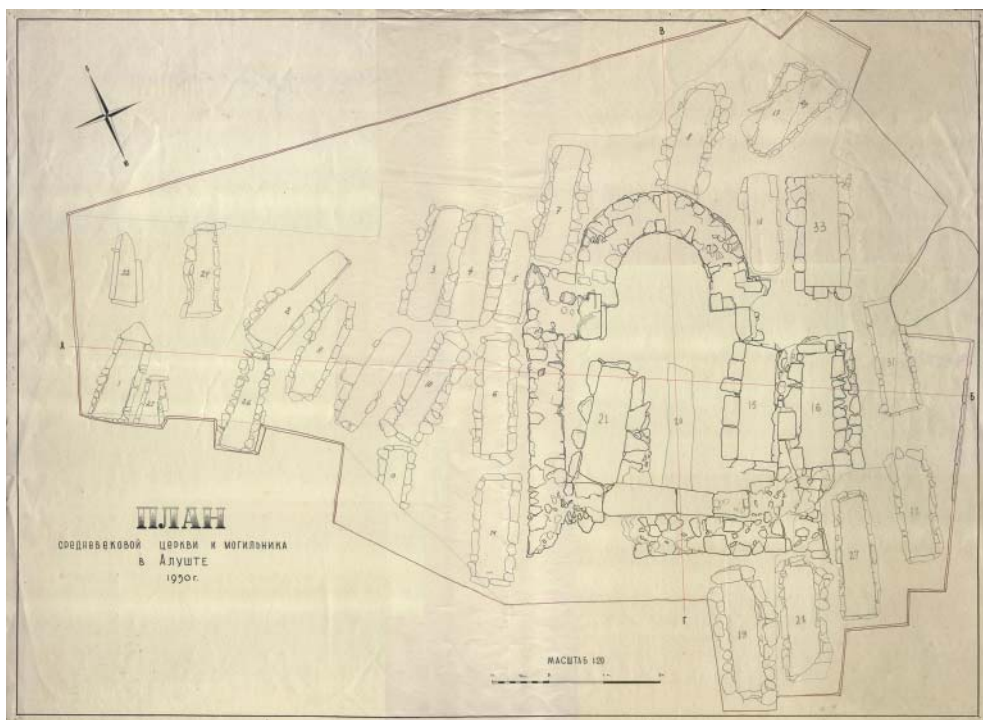

Рис. 1. План средневековой церкви и могильника в Алуште. 1950 г. Чертеж С.К. Себекина (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/7. Л. 2).

Fig. 1. Plan of the medieval church and cemetery in Alushta. 1950. Drawing of S. K. Sebekin (Scientific archive of the Institute of Archeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences, 1957. Cipher A. No. 6/7, sheet 2).

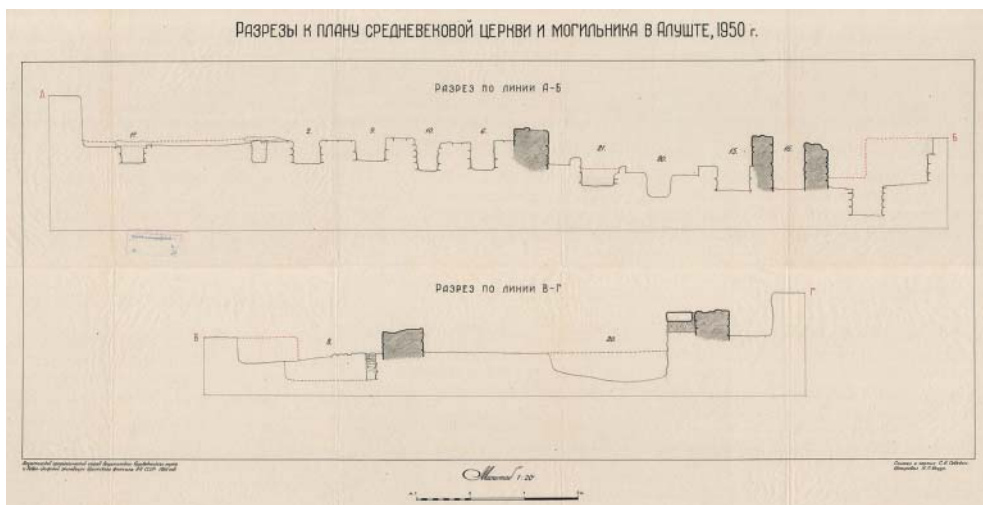

Рис. 2. Разрезы к плану средневековой церкви и могильника в Алуште. 1950 г. Чертеж С.К. Себекина, копия Н. П. Кацура (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/7. Л. 3).

Fig. 2. Sections to the plan of the medieval church and cemetery in Alushta. 1950. Drawing of S. K. Sebekin, a copy of N. P. Katsura (Scientific archive of the Institute of Archeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences, 1957. Cipher A. No. 6/7, sheet 3).

выступавшие над материком камни кладок погребального сооружения и, возможно, немного углубилась в заполнение могилы, до уровня верхней части ее восточной стенки. Более или менее уверенно об этом можно судить на основании появившихся позднее обмерных чертежей (рис. 1; 2), на которых согласно требованиям председателя Комитета полевых исследований ИИМК АН СССР, профессора, доктора исторических наук А.В. Арциховского, четко обозначены горизонтальная и вертикальная границы между раскопами разных исследователей (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/1. Л. 1).

Утром 12 сентября, видимо, сразу после отъезда Н.В. Пятышевой, телеграммой из Алуштинского краеведческого музея о случившемся был срочно поставлен в известность заведующий сектором истории и археологии Крымского филиала АН СССР, начальник Тавро-скифской экспедиции, кандидат исторических наук

Алуштинского краеведческого музея были предложены лишь некие «выписки» из дневника, и произошло это уже в момент завершения отчета, в марте 1951 г. Причем, по свидетельству ученого, они его не устроили, поскольку «не снабжены ни одной схемой, не соединены с фотографиями» (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/10. Л. 6). Не избежали этой участи даже члены Комитета полевых исследований, специально занимавшиеся разбирательством нарушений, допущенных Н.В. Пятышевой при раскопках, когда вместо затребованных дневников исследовательница им «предоставила 30 марта предварительное сообщение, не отвечающее ни на один из вопросов, имеющих значение для решения настоящего дела» (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/1. Л. 11).

П.Н. Шульц, который без промедления, в 11 часов 10 минут, выехал автобусом из Симферополя в Алушту. Вместе с ним на раскопки отправился еще один представитель организации – младший научный сотрудник, антрополог К.Ф. Соколова. Ближе к вечеру, уже на месте, их команда пополнилась третьим специалистом. К коллегам присоединился лаборант того же учреждения, топограф-чертежник С.К. Себекин, который добирался в Алушту самостоятельно, воспользовавшись следующим рейсом автобуса, с отправлением в 15 часов (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/3. Л. 1).

В период между внезапным отъездом Н.В. Пятышевой и прибытием около 2-х часов дня П.Н. Шульца с К.Ф. Соколовой раскопками на памятнике занялся сам директор Алуштинского краеведческого музея Д.А. Тарасюк при участии временно-го сотрудника музея К.А. Бредэ и трех рабочих – двух студентов первого курса Московского художественного института Академии художеств СССР А.В. Дронова и М.А. Каляяна, а также М.Г. Раскина, жителя г. Симферополь (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/3. Л. 1–2).

Известно, что в первую половину дня, до того, как на раскопе появились представители Сектора истории и археологии Крымского филиала АН СССР, ими при зачистке «из погребения № 21 извлечены свыше 10-ти изделий, из них 5 золотых» (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/3. Л. 2). Какие именно находки были сделаны, достоверно можно определить по описи, составленной Д.А. Тарасюком (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/3. Л. 4). Золотые изделия представлены следующими предмета-

ми: «Украшение филигранное в виде розеты с отверстием для нашивки» (№ 99, 2 экз.), «Пластина филигранной работы» (№ 100, 1 экз.), «Украшение филигранной работы в виде розеты с выступом в центре со следами пасты (сломан один кружочек с краю)» (№ 101, 1 экз., размер – 22 мм), «Украшение филигранной работы с отверстием для подвешивания» (№ 102, 1 экз., размер – 16×14 мм). Остальные артефакты достаточно разнообразны и не менее интересны: «Половина пуговицы» (№ 104, 1 экз., размер – 18×6 мм), «Закорка металлическая в виде грозди винограда» (№ 105, 1 экз.), «Подвески бронзовые» (№ 106, 4 экз., бронза?), «Подвеска в двух обломках» (№ 107, 1 экз., бронза?), «Монеты с дырочками» (№ 108, 2 экз., серебро, размеры – 13 и 14×12 мм), «Ракушка "Каури"» (№ 109, 1 экз.), «Пуговицы» (№ 111, 3 экз., паста?), «Костяное навершие (механическая обработка)» (№ 112, 1 экз.), «Обломок обработанной кости» (№ 113, 1 экз.), «Гвоздь кованый» (№ 114, 1 экз., железо), «Металлический образец с ушком» (№ 115, 1 экз., железо), «Фрагменты блюда с светлозеленой поливой» (№ 116, 5 экз., глина) (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/10. Л. 49–50). Точные расположение и глубина залегания находок в могиле неизвестны.

Директор Алуштинского краеведческого музея, временно взявший на себя обязанности руководителя археологических работ, при встрече с П.Н. Шульцем разъяснил тому, что зачистки проводились «по указанию начальника Алуштинского отряда Н.В. Пяташевой, которая не успела их произвести в последний день своих работ». Однако, надо полагать, Д.А. Тарасюк проявил излишнюю

инициативу, несколько превысив при этом свои полномочия, ибо, по свидетельству рабочих и практикантов, Н.В. Пяташева 11 сентября дала им распоряжение лишь засыпать раскоп, а «расчистку то они начали, убедившись, что могила № 21 недокопана» (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/3. Л. 1 об., 2).

По рекомендации П.Н. Шульца дальнейшая зачистка погребения была прекращена, а могила № 21 заложена плитами (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/3. Л. 2). Более того, П.Н. Шульц предложил пропустить через грохот грунт, выброшенный из могилы. Результат оказался положительным: «Во время просева земли обнаружено 5-ть золотых изделий: 4-ре розетки с отверстиями для нашивки⁵, филигранной работы, и одно золотое украшение, инкрустированное камнями (из двух камней сохранился лишь один, красный, может-быть гранат, второй камень отсутствует, выпал еще, судя по пасте, в древности⁶. Найден обломок иглы серебряной⁷. Может-быть она принадлежит к серебряному украшению, найденном в тот же день в первую половину дня (с виноградными лепестками)⁸. Найдена одна грушевидная "подвеска" из серебра, в виде бубенчика⁹» (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/3. Л. 3).

⁵ Кол. № 99 (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/10. Л. 49).

⁶ Кол. № 103. Размеры изделия – 28×10 мм (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/10. Л. 49).

⁷ Кол. № 110. Длина – 43 мм (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/10. Л. 50).

⁸ Кол. № 105 (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/10. Л. 49).

⁹ Точной идентификации не поддается. Предположительно, кол. № 106 (НА ИАК

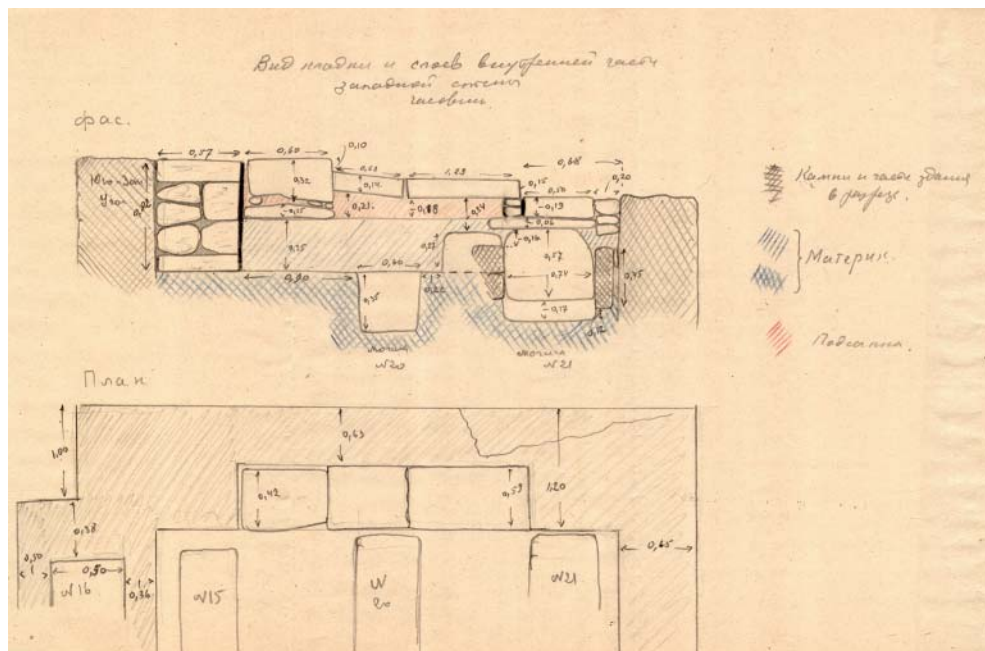

Рис. 3. Вид кладки и слоев внутренней части западной стены часовни. 1950 г.

Кроки Е.В. Веймарна (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/2. Л. 33 об.).

Fig. 3. The type of masonry and layers of the inner part of the western wall of the church. 1950.

Crosses of the E. V. Veimarn (Scientific archive of the Institute of Archeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences, 1957. Cipher A. No. 6/2, sheet 33 r).

После коллективного осмотра памятника выяснилось, что вследствие отъезда в Москву Н.В. Пятышевой помимо могилы № 21 не до конца исследованными остались также многие другие участки некрополя, в частности, не везде изучение культурного слоя было доведено до материка. Особое внимание П.Н. Шульц обратил на отмечаемое повсеместно нарушение существующей методики проведения археологических раскопок, которое проявилось в отсутствии разбивки на квадраты, ломаной конфигурации бортов и безответственном отношении к антропологическому материалу (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/3. Л. 4–5).

РАН. 1957. Шифр А. № 6/10. Л. 49–50).

Обнаружился еще один серьезный недочет исследовательницы – полевые работы не сопровождались графической фиксацией полученных результатов, разве что, как считал П.Н. Шульц, «кроме отдельных деталей» (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/2. Л. 6). Данное обстоятельство позднее нашло отражение в резолюции заседания Комитета полевых исследований ИИМК АН СССР от 7 мая 1951 г., где со ссылкой на собственное письменное заявление Н.В. Пятышевой от 15 ноября, отмечено: «производила раскопки, не делая чертежей, поручив сделать их после своего отъезда городскому архитектору, т.е. лицу, не имеющему для этой необходимой археологической подготовки и не обязанному выполнять эту работу»

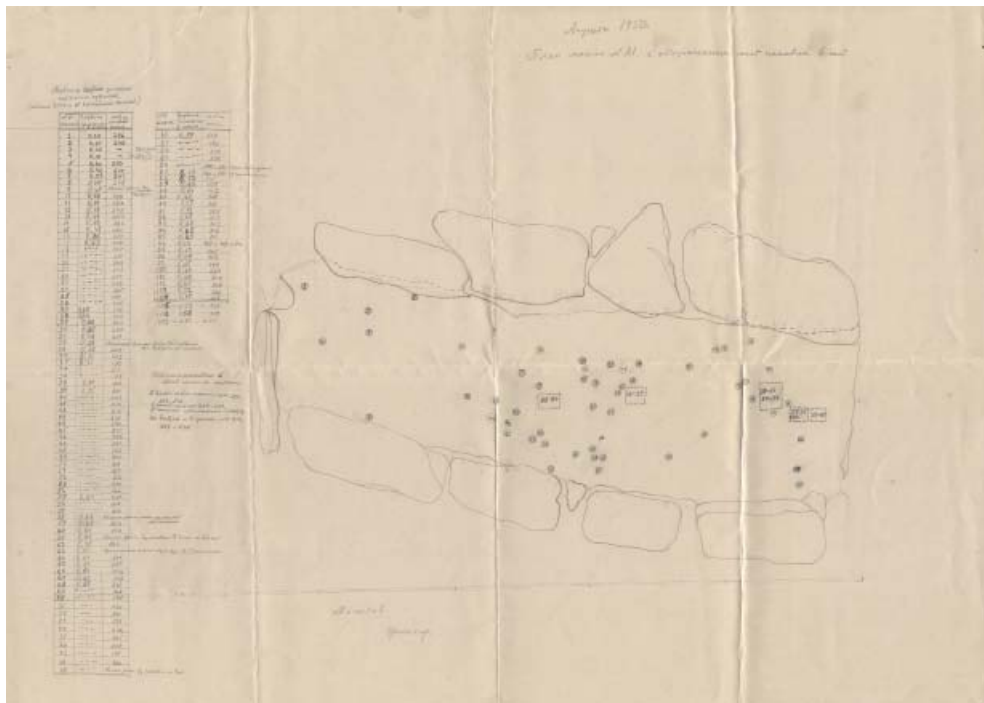

Рис. 4. План могилы № 21 с обозначением мест находок в ней. 1950 г.
(НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/7. Л. 11).

Fig. 4. The plan of the grave No. 21 with the designation of the sites of finds in it. 1950
(Scientific archive of the Institute of Archeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences,
1957. Cipher A. No. 6/7, sheet 11).

(НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/1. Л. 10).

После осмотра памятника и оценки состояния раскопа П.Н. Шульц, предварительно обсудив ситуацию с директором Алуштинского краеведческого музея, созвонился с кандидатом исторических наук Е.В. Веймарном, заведующим Бахчисарайской станцией Института археологии АН СССР и по совместительству старшим научным сотрудником Крымского филиала АН СССР, чтобы договориться с ним о приезде в Алушту для продолжения тем работ на памятнике. Выбор преемника не был случайным. По мнению П.Н. Шульца, «завершить их (раскопки. – В.К.) может, из археологов, находящихся в Крыму, один

Е.В. Веймарн, как специалист в области истории средневекового Крыма, имеющий открытый лис[т] на арх. разведки с вскрытием ограниченных площадей на Алуштинский район». Было принято решение отозвать Е.В. Веймарна из отпуска и назначить его с 14 сентября начальником II Алуштинского отряда, ставшего одним из подразделений Тавро-скифской экспедиции, а сам отряд рассматривать как совместное научное предприятие Алуштинского краеведческого музея и Крымского филиала АН СССР (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/3. Л. 5–6).

Вечером 12 сентября Д.А. Тарасюк, П.Н. Шульц и К.А. Бредэ встретились в музее для обсужде-

ния планов на ближайшее будущее. Ими была составлена программа дальнейших работ, одним из пунктов которой стало решение по захоронениям внутри храма: «в) Довершить раскопку могил №№ 20 и 21» (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/3. Л. 7–8).

13 сентября в первой половине дня, до приезда в Алушту Е.В. Веймарна, после завершения изучения могилы № 20 А.В. Дронов и М.А. Калаян «приступили к зачистке могилы № 21 в ее западной части». Надо полагать, работы велись под наблюдением П.Н. Шульца, отметившего в полевом дневнике следующие результаты: «Очистили могилу от завала, выявили ее восточную стенку. Показались кости. При зачистке найдено несколько обломков черепиц» (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/3. Л. 9–10). Вероятнее всего, именно последние представлены в описи находок, составлявшейся в тот день К.Ф. Соколовой (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/3. Л. 10 об.), как «Кусок черепицы с крестом и буквами» (№ 185, 1 экз., глина) и «Край черепицы» (№ 186, 1 экз., глина) (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/10. Л. 54).

13 сентября в 13.30 Е.В. Веймарн «был уже в г. Алушта на месте археологических работ». После совместного с П.Н. Шульцем осмотра раскопок и детального ознакомления со сложившейся ситуацией, а также утверждения программы проведения предстоящих исследований он приступил к исполнению своих обязанностей, зарегистрировав Открытый лист № 7 от 28.04.1950 г. (форма 2) в соответствующих органах местной власти (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/3. Л. 10 об.; № 6/2. Л. 3–7). Все даль-

нейшие работы по археологическому изучению памятника и, в частности, раскопки могилы № 21 выполнялись исключительно под руководством и при непосредственном участии Е.В. Веймарна.

13 сентября датировано еще несколько находок, которые не упомянуты в полевых дневниках, но представлены в описи материалов: «Пуговица ажурная полая внутри» (№ 271, 1 экз., серебро позолоченное, размеры – 2,6×1,3 мм), «Подвеска халцедоновая овальная» (№ 272, 1 экз., халцедон, размеры – 2,3×2,0 мм), «Оправа с колечком от верха креста» (№ 273, 1 экз., серебро, размеры – 0,8×1,0 мм) и «Ракушка "Каури"» (№ 274, 1 экз., размеры – 2,2×1,6 мм) (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/10. Л. 29). Судя по примечаниям к появившемуся на следующий день плану (рис. 4), они точной привязки не имеют. Подвеска происходит из восточной части могилы, оправа и раковина – из западной (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/7. Л. 11). Где была найдена пуговица, неизвестно.

Изучение могилы № 21 было продолжено 14 сентября. Ее раскопки велись только силами студентов, без привлечения рабочих. Приступая к исследованиям, Е.В. Веймарн отметил, что его предшественниками могила уже «зачищена на глубину 0,20 м». По свидетельству ученого, засыпь была «довольно крепкой, темно-серой, с мелкими обломками сланца». Направление работ определила первая же находка – «сердоликовая (?) уплощенная бусина»¹⁰, обнаруженная

¹⁰ Кол. № 283. Размеры изделия – 9×11 мм (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/10. Л. 30).

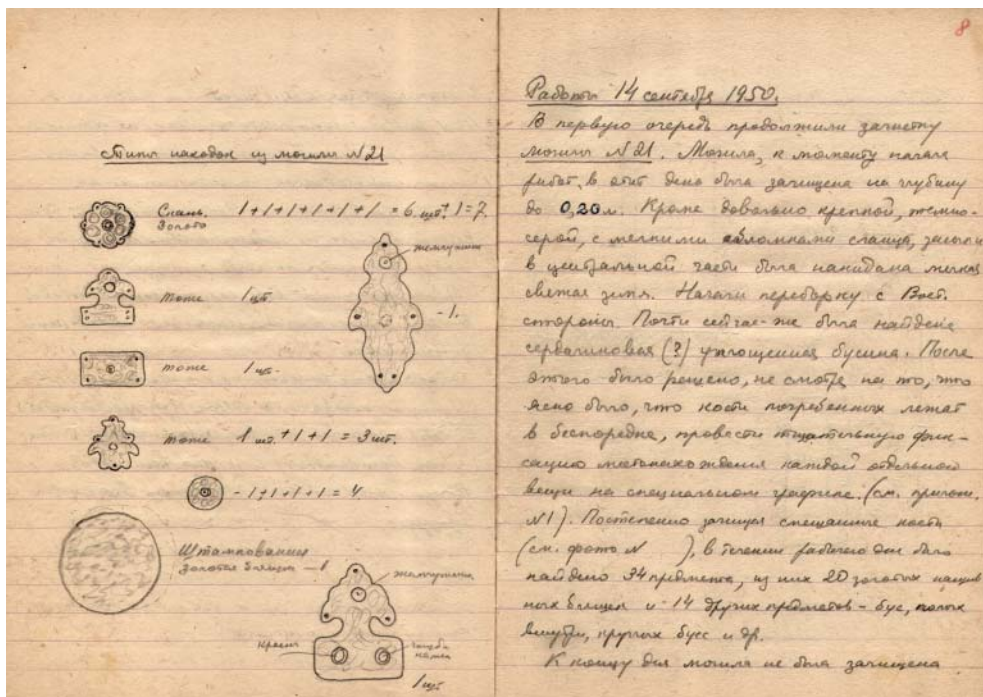

Рис. 5. Полевой дневник Е.В. Веймарна. Работы 14 сентября 1950 г.
(НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/2. Л. 7 об. – 8).

Fig. 5. E. V. Weimarn's field diary of. Works on September 14, 1950.
(Scientific archive of the Institute of Archeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences, 1957. Cipher A. No. 6/2, sheet 7 r - 8)

в восточной части слоя почти сразу же с началом переборки грунта, заполнявшего внутреннее пространство погребального сооружения. После этого Е.В. Веймарн принял достаточно важное решение: «несмотря на то, что ясно было, что кости погребенных лежат в беспорядке, провести тщательную фиксацию местонахождения каждой отдельной вещи на специальном графике» (рис. 4). В примечании к плану им отмечено, что при определении глубины залегания найденных предметов «отсчет ведется от ближайших камней», надо полагать, от верха кладки боковых стенок могилы, который практически везде, за исключением восточного угла, частично утраченного, расположен почти на одном

уровне (рис. 3) (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/2. Л. 8; № 6/7. Л. 11).

По свидетельству Е.В. Веймарна, «в течение рабочего дня было найдено 34 предмета, из них 20 золотых нашивных бляшек и 14 других предметов – бус, полых внутри, круглых бус и др.» (рис. 5). находки из могилы занесены в полевую опись под №№ 239–251, 263–269 и 275–287 (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/2. Л. 8) с одновременным обозначением мест их обнаружения на плане (рис. 4).

15 сентября «переборка могилы № 21» продолжилась. Поскольку первичная информация о выявленных предметах сразу фиксировалась на чертеже (рис. 4), в полевом дневнике Е.В. Веймарн отмечает только

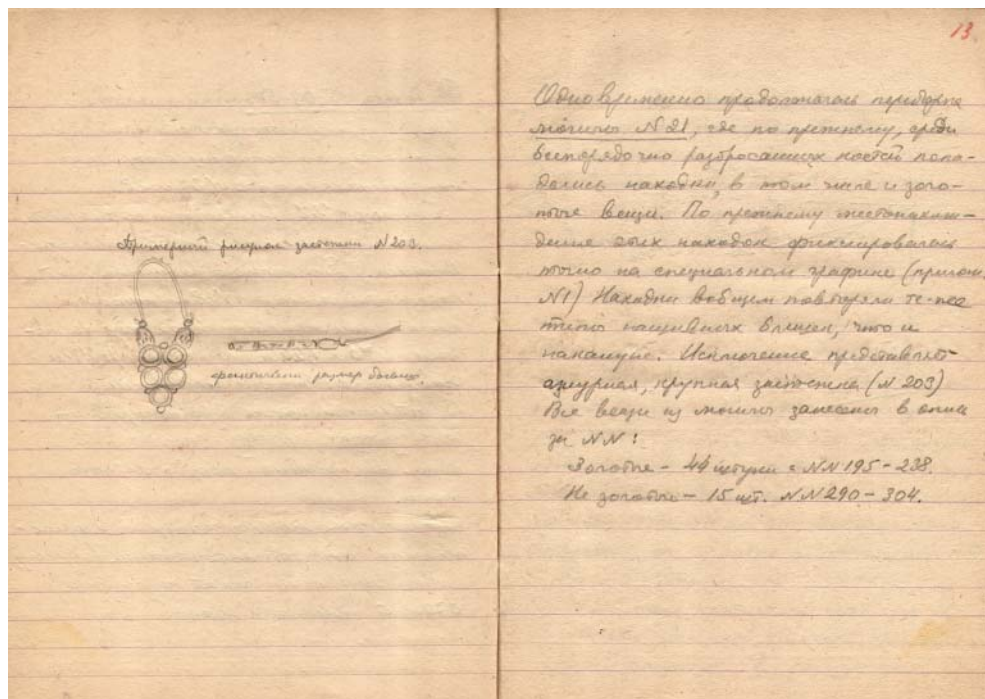

Рис. 6. Полевой дневник Е.В. Веймарна. Работы 15 сентября 1950 г.
(НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/2. Л. 12 об. – 13).

Fig. 6. E. V. Weimarn's field diary of. Works on September 14, 1950.
(Scientific archive of the Institute of Archeology of the Crimea
of the Russian Academy of Sciences, 1957. Cipher A. No. 6/2, sheet 12 r – 13).

свои наблюдения и основные результаты раскопок (рис. 6). В частности, он сообщает: «по-прежнему, среди беспорядочно разбросанных костей попадались находки, в том числе и золотые вещи». <...> Находки в общем повторяли те же типы нашивных бляшек, что и накануне. Исключение представляет ажурная, крупная застежка (№ 203) Все вещи из могилы занесены в опись за №№: Золотые – 44 штуки = №№ 195–238. Не золотые – 15 шт. №№ 290–304» (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/2. Л. 13).

Еще более лаконично в полевом дневнике представлена информация о раскопках следующего дня – 16 сентября: «Одновременно велись работы

по дальнейшей тщательной переборке могилы № 21. Фиксация проводилась тем же методом, что и в предыдущие дни. Вновь было найдено 10 подобных предыдущим, золотых нашивных бляшек (по полевой описи №№ 253–262) и 10 других мелких предметов из недрагоценного металла и камней: пуговицы, бусы, жемчужины и проч. (по полевой описи №№ 307–316). На глубине 0,65–0,70 метров от верха боковой плиты был встречен материк» (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/2. Л. 17).

Раскопки могилы окончились 17 сентября, о чем свидетельствует соответствующая запись в дневнике: «На раскопке велась работа по пересеву земли из гробницы № 21. Эти работы

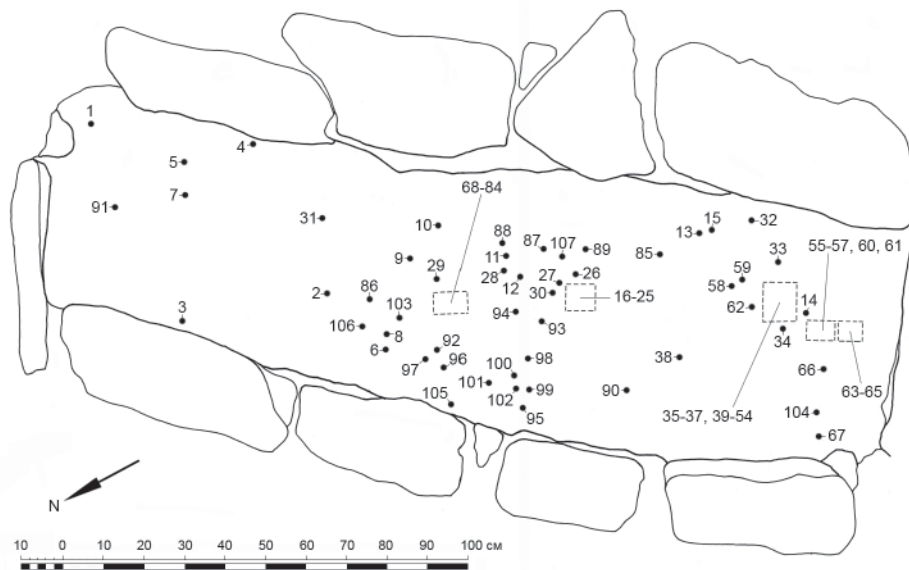

Рис. 7. План могилы № 21 с обозначением мест находок в ней. 2018 г. Чертеж автора.

Fig. 7. The plan of the grave No. 21 with the designation of the sites of finds in it. 2018.

Drawing of the author.

завершили изучение могилы. Вели работу студенты Каляин и Дронов. Пересчет крупных костей, вынутых при мне из этой могилы за 14–16 сентября показал, что в могиле, по-видимому, было 5 костяков» (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/2. Л. 18).

После завершения раскопок стало возможным получить полные сведения о самом погребальном сооружении (рис. 1–3). По свидетельству Е.В. Веймарна, могила представляла собой вытянутый с северо-востока на юго-запад прямоугольный вырез в материке, обложенный со всех сторон довольно крупными, подтесанными камнями. Ее общие размеры: длина – 2,05 м, ширина – 0,72 м, наибольшая глубина – 0,75 м. В свое время она, видимо, имела перекрытие из каменных плит, неизвестно когда утраченное (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/10. Л. 9). Благодаря тому что Е.В. Веймарном «были пред-

приняты все меры для тщательной переборки могилы и графической фиксации каждой отдельной находки на специальном графике» (рис. 4) (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/10. Л. 10), в настоящий момент их расположение в слое, исключая отдельные предметы, поддается относительно точной локализации (рис. 7, табл. 1).

Несмотря на довольно успешное завершение раскопок могилы № 21, камеральная обработка материалов, полученных в результате ее археологического изучения, оставляет желать лучшего, что, в частности, нашло отражение в официальном отзыве Комитета полевых исследований ИИМК АН СССР. По утверждению анонимного эксперта, основным недостатком научного отчета Е.В. Веймарна является то, что «в альбоме фотографий нет ни одного снимка или рисунка с найденных при раскопках вещей», равно как отсутствует определение монет, кото-

Таблица 1

Опись находок из раскопок могилы № 21 за 14-16 сентября 1950 г.
(НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/7. Л. 11; № 6/10. Л. 25-36).

№№ точек	№№ пол. описи	Описание находки	Кол-ство	Материал	Размеры (мм)	Глубина (м)	Дата обнаружения	Примечание
Находки, обозначенные на плане могилы (рис. 4; 7)								
1	286	Пуговица в виде бубенчика, поляя внутри ажурная	1	серебро	12×21	0,20	14.09	
2	240	Нашивная бляшка филигранной работы в виде шестигранной розетки	1	золото	14×14	0,35	14.09	
3	-					0,30		черепок не взят
4	-					0,10		обл. гвоздь не взят
5	280	Бусина светлая, пастовая с глазками	1	паста	= 10	0,20	14.09	
6	250	Фигурная нашивная бляшка филигранной работы	1	золото	14×16	0,40	14.09	
7	241	Нашивная бляшка филигранной работы в виде шестигранной розетки	1	золото	14×14	0,28	14.09	
8	248	Фигурная нашивная бляшка филигранной работы	1	золото	14×16	0,40	14.09	
9	-					0,40		образец земли без находок не взято
10	277	Части цепочки	2	серебро	35	0,40	14.09	
11	279	Бусина круглая красноватая	1	сердолик?		0,40	14.09	
12	247	Нашивная бляшка филигранной работы прямоугольной формы	1	золото	9×16	0,48	14.09	
13	284	Бусина удлиненная темная	1	стекло	7×4	0,48	14.09	
14	276	Бляшка нашивная, круглая, штампована	1	серебро позолота	= 11	0,62	14.09	
15	282	Бусина круглая красная	1	сердолик	= 7	0,48	14.09	
16	239	Пришивная бляшка округлой формы с рельефным узором исполненным штампом	1	золото	31×27	0,62	14.09	
17	258	Бляшка нашивная филигранной работы фигурная	1	золото	11×13	0,62	16.09	
18	245	Нашивная бляшка филигранной работы в виде шестигранной розетки (обломана одна грань)	1	золото	12×12	0,62	14.09	
19	251	Фигурная нашивная бляшка филигранной работы	1	золото	15×16	0,62	14.09	
20	242	Нашивная бляшка филигранной работы в виде шестигранной розетки	1	золото	14×14	0,62	14.09	

21	243	То же	1	золото	11×11	0,62	14.09	
22	244	То же (обломаны две грани)	1	золото	12×12	0,62	14.09	
23	287	Пуговица в виде бубенчика, поляя внутри ажурная	1	серебро	11×20	0,62	14.09	
24	275	Полудрагоценный камень, круглой формы, красного цвета	1	сердолик	1,2 тол. 7	0,62	14.09	
25	281	Бусина пастовая полосатая	1	паста	= 11	0,62	14.09	
26	249	Фигурная нашивная бляшка филигранной работы	1	золото	14×16	0,62	14.09	
27	296	Жемчужины	9	-	=	0,60	15.09	
28	304	Петля проволоочная	1	медь	5×10	0,64	15.09	
29	303	Петля проволоочная	1	медная	5×10?	0,60	15.09	
30	298	Пуговица бубенчикообразная с высокой петлей	1	серебро	27×11	0,60	15.09	
31	219	Нашивная бляшка филигранной работы в виде розетки (шестиконечная)	1	золото	13×13	0,48	15.09	
32	-					0,68		Маленький обломок бронзовой подвески при выборке рассыпался
33	209	Нашивная бляшка филигранной работы в виде розетки (шестиконечная)	1	золото	13×13	0,62	15.09	
34	207	То же	1	золото	13×13	0,75	15.09	
35	197	Нашивная бляшка филигранной работы	1	золото	12	0,75	15.09	
36	211	Нашивная бляшка филигранной работы в виде розетки (шестиконечная)	1	золото	13×13	0,75	15.09	
37	199	Нашивная бляшка филигранной работы	1	золото	13	0,75	15.09	
38	208	Нашивная бляшка филигранной работы в виде розетки (шестиконечная)	1	золото	13×13	0,74	15.09	
39	201	Нашивная бляшка филигранной работы	1	золото	15	0,75	15.09	
40	223	Нашивная бляшка филигранной работы в виде розетки (шестиконечная)	1	золото	13×13	0,75	15.09	
41	214	То же	1	золото	13×13	0,75	15.09	
42	213	То же	1	золото	13×13	0,75	15.09	
43	238	Нашивная бляшка филигранной работы шестигранная, штампованная	1	золото	13×13	0,75	15.09	
44	220	Нашивная бляшка филигранной работы в виде розетки (шестиконечная)	1	золото	13×13	0,75	15.09	
45	215	То же	1	золото	13×13	0,75	15.09	
46	227	То же	1	золото	13×13	0,75	15.09	

47	221	То же	1	золото	12×12	0,75	15.09	
48	226	То же	1	золото	12×12	0,75	15.09	
49	225	То же	1	золото	12×12	0,75	15.09	
50	218	То же	1	золото	12×12	0,75	15.09	
51	217	То же	1	золото	12×12	0,75	15.09	
52	216	То же	1	золото	13×13	0,75	15.09	
53	295	Монета	1	бронза	= 18	0,75	15.09	
54	206	Нашивная бляшка филигранной работы в виде розетки (шестиконечная)	1	золото	13×13	0,75	15.09	
55	235	То же	1	золото	13×13	0,64	15.09	
56	212	То же	1	золото	13×13	0,64	15.09	
57	210	То же	1	золото	13×13	0,64	15.09	
58	-					0,68		Обломок стекла, очень маленький рассыпался
59	203	Часть ажурной застежки	1	золото	35×17	0,68	15.09	
60	292	Монета	1	серебро	= 11	0,64	15.09	
61	-					0,64		Комок земли без находок (в опись не внесен)
62	222	Нашивная бляшка филигранной работы в виде розетки (шестиконечная)	1	золото	13×13	0,75	15.09	
63	-					0,64		Измельченные остатки стекл. бусс (2 ?) рассыпались
64	224	Нашивная бляшка филигранной работы в виде розетки (шестиконечная)	1	золото	12×12	0,64	15.09	
65	294	Земля с остатками парчи	-	-	-	0,64	15.09	
66	202	Фигурная нашивная бляшка филигранной работы	1	золото	16	0,64	15.09	Отломан кусочек
67	237	Нашивная бляшка филигранной работы в виде розетки (шестиконечная)	1	золото	14×14	0,65	15.09	
68	231	То же	1	золото	12×12	0,55	15.09	
69	204	Фигурная нашивная бляшка филигранной работы с жемчужиной посередине	1	золото	43×22	0,55	15.09	
70	198	Нашивная бляшка филигранной работы	1	золото	12	0,55	15.09	
71	230	Нашивная бляшка филигранной работы в виде розетки (шестиконечная)	1	золото	12×12	0,55	15.09	
72	301	Монета	1	серебро	= 11	0,55	15.09	
73	293	Жемчужины	6	-	= 4	0,55	15.09	
74	232	Нашивная бляшка филигранной работы в виде розетки (шестиконечная)	1	золото	13×13	0,55	15.09	
75	205	Фигурная нашивная бляшка филигранной работы с жемчужиной на конце	1	золото	40×22	0,55	15.09	

76	228	Нашивная бляшка филигранной работы в виде розетки (шестиконечная)	1	золото	13×13	0,55	15.09	
77	195	Нашивная бляшка филигранной работы в виде розетки, посредине красный камень	1	золото	17	0,55	15.09	
78	200	Нашивная бляшка филигранной работы	1	золото	14	0,55	15.09	
79	-					0,55		Комок земли без находок, не взят
80	234	Нашивная бляшка филигранной работы в виде розетки (шестиконечная)	1	золото	14×14	0,55	15.09	
81	196	Нашивная бляшка филигранной работы в виде розетки с голубым камнем	1	золото	18	0,55	15.09	
82	233	Нашивная бляшка филигранной работы в виде розетки (шестиконечная)	1	золото	12×12	0,55	15.09	
83	236	То же	1	золото	14×14	0,55	15.09	
84	229	Нашивная бляшка филигранной работы в виде розетки (шестиконечная)	1	золото	13×13	0,55	15.09	
	291	Жемчужина	1	-	1 1/2	0,55	15.09	
85	260	Бляшка нашивная филигранной работы в виде шестигранной розетки	1	золото	13×13	0,68	15.09	
	291	Жемчужины	2	-	1 1/2	0,68	15.09	
86	315	Жемчужины	3	-	1 1/2	0,52	16.09	
87	259	Бляшка нашивная филигранной работы фигурная	1	золото	13×14	0,62	16.09	
88	257	Бляшка нашивная филигранной работы в форме стилизованной лилии	1	золото	13×13	0,64	16.09	
89	308	Пуговица в виде бубенчика ажурная	1	серебро позолота	13×25	0,62	16.09	
90	261	Бляшка нашивная филигранной работы в виде шестигранной розетки	1	золото	13×13	0,55	16.09	
91	263	То же	1	золото	12×12	0,52	14.09	
92	253	Бляшка нашивная филигранной работы прямоугольной формы	1	золото	10×15	0,65	16.09	
93	262	Бляшка нашивная филигранной работы в виде шестигранной розетки	1	золото	13×13	0,60	16.09	
94	312	Бусина шаровидная желтая	1	сердолик?	= 9	0,65	16.09	
95	311	Бусина с глазками темная	1	паста	12×12	0,65	16.09	
96	267	Бляшка нашивная филигранной работы по форме круглая	1	золото	10×10	0,65	14.09	
	307	Земля с остатками парчи	-	-	-	0,65	16.09	
	310	Пуговица в виде бубенчика ажурная	1	серебро	12×25	0,05	16.09	

97	265	Бляшка нашивная филигранной работы по форме круглая	1	золото	9×9	0,65	14.09	
98	256	Бляшка нашивная филигранной работы в форме стилизованной лилии	1	золото	13×16	0,60	16.09	
99	268	Бляшка нашивная филигранной работы, большая фигурная с двумя жемчужинами. Одна жемчужина отвалилась	1	золото	22×43	0,65	14.09	
100	264	Бляшка нашивная филигранной работы по форме круглая	1	золото	10×10	0,64	14.09	
101	254	Бляшка нашивная филигранной работы прямоугольной формы	1	золото	10×5	0,60	16.09	
102	258	Бляшка нашивная филигранной работы фигурная	1	золото	11×13	0,60	16.09	
103	266	Бляшка нашивная филигранной работы по форме круглая	1	золото	9×9	0,52	14.09	
104	313	Обломки стекла	2	стекло	12×40	0,65	16.09	
105	269	Бляшка нашивная филигранной работы, большая в виде стилизованной лилии с двумя камнями красным и голубым (сломана на две части)	1	золото	32×22 (приблиз.)	0,52	14.09	
106	309	Пуговица в виде бубенчика ажурная	1	серебро позолота	12×22	0,52	16.09	
107	255	Бляшка нашивная филигранной работы в форме стилизованной лилии	1	золото	13×13	0,65	16.09	
Находки с неустановленным точно местом обнаружения								
-	246	Бляшка нашивная филигранной работы в форме стилизованной лилии	1	золото	14×15	-	14.09	В восточной части могилы
-	252	Фигурная нашивная бляшка филигранной работы	1	золото	14×16	-	14.09	У южного края могилы
-	278	Бусина круглая красная	1	сердолик?	= 11	-	14.09	На выбросе и в грохоте
-	283	Бусина удлиненная уплощенная красная	1	сердолик	9×11	-	14.09	В восточной части могилы
-	285	Перстень с двумя синими стеклами (кольцо сломано)	1	бронза	= 18	-	14.09	?
-	286	Пуговица в виде бубенчика, полая внутри ажурная	1	серебро	12×21	-	14.09	?
-	287	То же	1	серебро	11×20	-	14.09	?
-	288	Обломок пуговицы полой внутри	1	серебро	15×?	-	14.09	?
-	290	Бусины бочкообразные	3	стекло	7×4	-	15.09	?
-	297	То же	1	стекло	7×4	-	15.09	На выбросе и в грохоте
-	299	Пуговица бубенчикообразная с низкой петлей	1	серебро	12×20	-	15.09	?
-	300	Монета	1	серебро	= 12	-	15.09	?
-	302	Сережка проволочная	1	медная	= 18	-	15.09	?
-	314	Обломок стекла	1	стекло	8×30	-	16.09	На выбросе и в грохоте

рые могли бы существенно уточнить время совершения погребений (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/1. Л. 9). Как следствие, теперь, в случае необходимости идентифицировать отдельные находки, прежде всего, беспаспортные и те, что в настоящий момент известны исключительно под учетными номерами музейных коллекций, данное обстоятельство может ощутимо сказаться на достоверности результатов. Впрочем, не все настолько безнадежно. Примером тому является представленная в «Алустонском кладе» простая кольцевидная серьга из рифленой золотой проволоки (Малюк 2015а, с. 165, рис. 12: 5). Она несопоставима ни с одним ювелирным изделием, обнаруженным в могиле № 21, и, вероятнее всего, имеет совершенно иное происхождение. По крайней мере, судя по описи находок, ей практически полностью тождественна драгоценность, полученная Н.В. Пятшыевой при раскопках детской могилы Г – «Серьга проволочная с несмыкающимися краями, ложно витая» (№ 40, 1 экз., золото, размер – 1,5 см) (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/10. Л. 45). Других подобных предметов в полевом сезоне 1950 г. на Алуштинском некрополе не находили.

Не менее сомнительным является происхождение еще одной золотой (?) вещи из «Алустонского клада» – изысканной подвески в виде небольшого незамкнутого кольца (внешний диаметр 18,5 мм) с рифленой поверхностью, один конец которого завершается головой дракона-змея с раскрытой пастью, противоположный – утончен, загнут в петлю и обвит вокруг основы (Малюк, 2015а, с. 165, рис. 11). Она представляет собой высококу-

дожественное изделие с достаточно выразительными формами, которые не имеют даже близких совпадений с находками, полученными при археологическом изучении могилы № 21.

Подводя предварительные итоги рассмотрению полевых материалов археологической экспедиции 1950 г., на данном этапе исследований можно достаточно уверенно утверждать, что вещевой комплекс, полученный в результате раскопок могилы № 21, является исключительно погребальным инвентарем, но ни в коем случае не сокровищем. Последнее немаловажно. Авторы, ошибочно атрибутировавшие золотые изделия из Алуштинского могильника как клад (Крамаровский, 2001, с. 120; Малюк, 2015а, 2015б), по сути, исказили сведения о самом объекте и его хронологических реперах. Как следствие, эти артефакты, в большинстве своем обнаруженные *in situ*, превратились в перемещенные неизвестно откуда предметы, археологизация которых произошла не во время реального погребения, а якобы в результате некоей вымышленной теозаврации. С сожалением приходится констатировать, что после появления в научном обороте мнимый клад уже успел дезинформировать исследователей других памятников, на которых совокупные находки с подобным ассортиментом изделий действительно представляют собой специально спрятанные драгоценности, а чаще всего просто разнообразное добро, награбленное и временно сокрытое злодеями (Рябцева, Дергачева, 2017, с. 95, 97–98, 106–107).

Несмотря на то что полевые материалы археологических исследований сохранились относительно неплохо, полноценная реконструкция погребе-

ний в могиле № 21 и связанных с ними событий пока невозможна. В настоящий момент наиболее перспективным для дальнейшей разработки является вывод Е.В. Веймарна, получивший свое отражение в кратком отчете о раскопках: «Здесь, надо полагать, до нескольких более поздних погребений, совершенных в этой могиле, был похоронен или знатный вельможа или служитель культа. В могиле, обрамленной крупными каменными плитами, были обнаружены остатки парчевой одежды и 86 золотых нашивных бляшек прекрасной, тончайшей филигранной работы, украшенных в отдельных случаях полудрагоценными камнями и мелкими жемчужинами» (НА ИАК РАН. 1957. Шифр А. № 6/9. Л. 2).

На мой взгляд, для правильного понимания объекта весьма существенным является то обстоятельство, что среди находок погребального инвентаря, соотносимых с наиболее ранним захоронением, отсутствуют специфические предметы церковного обихода, обычно сопровождавшие священнослужителей в последний путь (Тесленко, Лысенко, 2004, с. 262–263). Вместе с тем практически непоколебимое скопление вещей в западном конце могилы вполне могло быть частью тканного головного убора с золотыми накладками, вероятнее всего, принадлежавшего светскому лицу. Судя по многочисленным примерам Молдавского княжества конца XV – первой половины XVI в., где известны аналогичные ювелирные изделия, хотя и более позднего времени, но восходящие к золотоордынской культурной традиции, подобные атрибуты и роскошная

отделка одежды драгоценностями были характерными для сановников, причем самого высокого ранга (Рябцева, Дергачева, 2017, с. 99).

В Алуште XIV в. на столь богатый наряд и погребение в храме реально мог претендовать, пожалуй, лишь протос – глава местного самоуправления, должность которого обычно исполнял старейшина селения или священник¹¹. Достаточно большой представляется вероятность того, что роскошный костюм ему достался от ордынцев как вознаграждение за безупречную службу на подвластных улусу землях. По крайней мере, позднее, когда эта территория перешла под контроль генуэзцев, администрация последних, будучи вынуждена соблюдать сложившиеся на местах традиции, подобные поощрения, правда, в более скромном виде практиковала. Например, в 1381 г. за труды по сбору и выплате одного из налогов протосы ряда казалий, среди которых упомянута также Луста, получили в качестве подарков либо отрез шерстяной ткани (*una pecia clameloti*), либо уже готовую одежду (*una veste, una gauba*) стоимостью от 50 до 100 аспров (Джанов, 2018, с. 298, 307–308). Как все было на самом деле, возможно, удастся выяснить в результате дальнейшего изучения уцелевших материалов археологических раскопок некрополя, которое неизбежно приведет к появлению новых сведений о памятнике.

¹¹ Благодарю С.Г. Бочарова, обратившего моё внимание на такую возможность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Джанов А.В.* Казалии Солдайи и Готии по данным книг массарии Каффы // История и археология Крыма. Вып. V. / Отв. ред. В.В. Майко. Симферополь: Феникс, 2017. С. 286–340.
2. *Когонашвили К.К., Махнева О.А.* Алустон и Фуна. Симферополь: Крым, 1971. 94 с.
3. *Крамаровский М.Г.* Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. СПб: Славия, 2001. 364 с.
4. *Малюк Н.И.* Алустонский клад: малоизвестные ювелирные изделия золотоордынского времени в фондах Музея исторических драгоценностей Украины // Музейні читання. Матеріали наукової конференції “Ювелірне мистецтво – погляд крізь віки” / Відп. ред. Л.В. Строкова. Київ: Музей історичних коштовностей України, 2015а. С. 159–168.
5. *Малюк Н.И.* Золотые «розетки» из Алустонского клада // *Laurea I.* Античный мир и Средние века: Чтения памяти профессора Владимира Ивановича Кадеева. Материалы / Отв. ред. С.В. Дьячков. Харьков: ООО «НТМТ», 2015б. С. 39–44.
6. *Махнева О.А.* О плитовых могильниках средневекового Крыма // Археологические исследования средневекового Крыма / Отв. ред. О.И. Домбровский. Киев: Наукова думка, 1968. С. 155–168.
7. *Мыц В.Л., Адаксина С.Б.* Клад серебряных платежных слитков XV в. из Алустана // *STRATUM plus.* 1999. № 6. С. 159–169.
8. *Рябцева С.С., Дергачева Л.В.* О двух новых находках позднесредневековых кладов ювелирных украшений (в связи с вопросом о присутствии дериватов золотоордынских изделий в памятниках Молдавского княжества) // *STRATUM plus.* 2017. № 6. С. 91–116.
9. *Тесленко И.Б., Лысенко А.В.* Средневековый христианский храм на южной окраине с. Малый Маяк и его археологическое окружение // «О древностях Южного берега и гор Таврических»: Сб. науч. трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кеппена). Киев: ИД Стилос, 2004. С. 260–296.

Информация об авторе:

Кирилко Владимир Петрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии Крыма РАН (г. Симферополь, Россия); kir.vlad33@gmail.com

«THE TREASURE FROM ALUSTON»: HISTORY OF THE FIND¹²**V.P. Kirilko**

In the 1950th, inside the church on the coastal necropolis of the medieval Alushta, E. V. Veimarn unearthed a gravestone with a rich burial inventory of the 14th century (137 objects, and 85 of which are golden). Currently, most of the finds, which are stored in the collections of the Museum of Historical Treasures of Ukraine, have almost completely been put into scientific circulation, but are mistakenly interpreted by modern researchers as a treasure. The nearest analogies of these findings are presented by the Golden Horde's jewelers of the Bulgar and Majar. It has parallels in the arts and crafts of the Moldavian

---

The study was prepared under the Medieval Archaeology Department of the Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Science Project “Cross-Cultural Links between the Population of Taurica and Its Neighbors in the Middle Ages” (State Registration Number of the Project: 1005-2015-0007).

principality of the 15th–16th cent. At this stage of the monument's study, for eliminate gaps and contradictions, which determinate of it, has special importance the unpublished archival materials of Tavro-Scythian archaeological expedition of the Crimean branch of the USSR Academy of Sciences. Among them: diaries, field inventory, drawings, sketches, photographs, correspondence, documents. They allow us to have almost a complete picture of the progress of the work, of the topography of the finds and information about the things. Presumably, in the temple was buried protos – the head of local government, whose post was usually performed by the village elder or priest.

Keywords: archaeology, history, Alushta burial ground, N. V. Pyatysheva, P. N. Shultz, E. V. Weimarn, Golden Horde art, jewelry.

REFERENCES

1. Dzhanov, A.V. 2017. In Majko, V.V. (ed.). *Istoriya i arkheologiya Kryma (History and archeology of the Crimea)*. Vol. V. Simferopol': "Feniks" Publ., 286–340 (in Russian).
2. Kogonashvili, K.K., Makhneva, O.A. 1971. *Aluston i Funa (Aluston and Funa)*. Simferopol': "Krym" Publ. (in Russian).
3. Kramarovskij, M.G. 2001. *Zoloto Chingisidov: kul'turnoe nasledie Zolotoj Ordy (The Gold of Chingisid's: the cultural heritage of the Golden Horde)*. Saint Petersburg: "Slaviya" Publ. (in Russian).
4. Malyuk, N.I. 2015a. In Strokova, L.V. (ed.). *Muzeini chytannia. Materialy naukovoi konferentsii "Ivelirne mystetstvo – pohliad kriz viky" (Museum studies. Proceeding of the scientific conference "Jewelry art - a view throw the times")*. Kyiv: "Muzei istorychnykh koshtovnosti Ukrainy" Publ., 159–168 (in Russian).
5. Malyuk, N.I. 2015b. In D'yachkov, S.V. (ed.). *Laurea I. Antichnyj mir i Srednie veka: Chteniya pamyati professora Vladimira Ivanovicha Kadeeva. Materialy (Laurea I. Antique World and the Middle Ages: Studies of the memory of Professor Vladimir Ivanovich Kadeev. Materials)*. Khar'kov: "NTMT" Publ., 39–44 (in Russian).
6. Makhneva, O.A. 1968. In Dombrovskij, O.I. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniya srednevekovogo Kryma (Archaeological research of the medieval Crimea)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 155–168 (in Russian).
7. Myts, V.L., Adaksina, S.B. 1999. In *STRATUM plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (6), 159–169 (in Russian).
8. Ryabceva, S.S., Dergacheva, L.V. 2017. In *STRATUM plus Archaeology and Cultural Anthropology* (6), 91–116 (in Russian).
9. Teslenko, I. B., Lysenko, A. V. 2004. «*O drevnostiakh Iuzhnogo berega i gor Tavricheskikh*»: *Sb. nauch. Trudov (po materialam konferentsii v chest' 210-letiiia so dnia rozhdeniia Petra Ivanovicha Keppena)* ("On the Antiquities of the Southern Coast and the Mountains of the Tauris" (based on the Proceeding of the Conference commemorating the 210th Anniversary of Peter Ivanovich Keppen). Kiev: "Stilos" Publ., 260–296 (in Russian).

About the Author:

Kirilko Vladimir P. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology of Crimea of Russian Academy of Sciences. Academician Vernadsky Ave., 2, Simferopol, 295007, Crimea, Russian Federation; kir.vlad33@gmail.com

Статья поступила в номер 13.05.2018 г.